

О РОЛИ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В УСКОРЕНИИ РАБОТ ПО ПОИСКУ МЕСТОРОЖДЕНИЙ АЛМАЗОВ В СССР

В статье рассматривается роль партийных и советских органов власти, сыгравших значительную роль в ускорении геолого-поисковых работ на алмазы в СССР в 40–50-е гг. XX в., увенчавшиеся открытием первых коренных месторождений этого драгоценного камня в нашей стране.

Ключевые слова: алмазы, геологи-алмазники, «алмазная проблема», Совет Министров СССР, ЦК КПСС, Якутский обком КПСС.

История поисков месторождений алмазов в России насчитывает около двух столетий, хотя некоторые письменные источники указывают на находки этого драгоценного камня в нашей стране в более раннее время. На протяжении долгого периода алмазные кладовые России оказались надежно упрятанными от пытливого людского взгляда. И только открытие первых россыпей алмазов на Урале в 1938–1939 гг. приоткрыло тайну завесы над проблемой алмазности нашего родного отечества. Эта тайна была полностью раскрыта спустя только пятнадцать лет, в середине 50-х гг. прошлого века, после открытия первых коренных месторождений алмазов в России.

Более чем за полвека, прошедшие со времени открытия первого коренного месторождения алмазов в нашей стране – кимберлитовой трубки «Зарница», были сделаны новые находки и открыты другие коренные и россыпные месторождения алмазов. Помимо многочисленных месторождений в Западной Якутии, на севере европейской части России были открыты богатые алмазами кимберлитовые трубки в Архангельской области, найдены новые россыпи на Урале. Благодаря этому Советский Союз уже в начале 60-х гг. XX в. превратился из импортера в экспортера алмазов как валютного сырья.

Большую роль в ускорении геолого-поисковых работ на алмазы в СССР сыграли партийные и советские органы власти. Это было связано, во-первых, с созданием новой сырьевой валютной базы для решения проблем построения коммунистического общества и, во-вторых, с расширением промышленного использования этих драгоценных камней в основных отраслях промышленности, связанных с укреплением оборонного потенциала Советского Союза.

Поэтому не случайно первые организованные целенаправленные поиски алмазов приходится на период советской индустриализации. Уже в конце 30-х гг. прошлого века перед Советским Союзом остро встала проблема обеспечения потребностей народного хозяйства отечественными алмазами. До 1938 г. СССР ввозил алмазы из-за границы на сумму свыше 2 млн руб., причем такое количество алмазов удовлетворяло только 50 % потребностей промышленности. Перед второй мировой войной СССР расходовал технических алмазов в количествах, соответствующих расходу подобных минералов в США в 1926 г., т. е. в среднем около 23 тыс. карат в год [1, с. 12].

* © Юзмухаметов Р.Н., 2012

Юзмухаметов Ришат Нургалеевич (ruzmuhametov@mail.ru), Западно-Якутский научный центр Академии наук Республики Саха (Якутия), 677007, Российская Федерация, г. Якутск, пр-т Ленина, 33.

В начале 1938 г. Экономический совет при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР вынес решение о форсировании работ по поискам алмазов на территории страны. На основании этого постановления и последующего приказа по Народному комиссариату тяжелой промышленности (НКТП) СССР при Комитете по делам геологии было создано Алмазное бюро, которому и поручили организацию поисков месторождений отечественных алмазов.

После завершения Великой Отечественной войны и ухудшения отношений СССР с бывшими союзниками по антигитлеровскому блоку стало очевидным, что наша страна вновь оказалась перед «алмазной проблемой», касающейся обеспечения промышленности, особенно связанной с производством буровых инструментов, приборостроением, радиоэлектроникой, оптикой, нефтегазодобычей, техническими алмазами. В течение Второй мировой войны, за период с октября 1941 г. по март 1946 г. Англия предоставила СССР в качестве военной помощи технических алмазов на сумму 1424 тыс. английских фунтов стерлингов. При ориентировочной цене 2 карата за один фунт количество этих алмазов определяется примерно в 2800 тыс. карат, или 620 тыс. карат в год, что составляло около 5 % расхода технических алмазов в США в военные годы. Но с началом «холодной войны» эта помощь прекратилась. Приобретать же алмазы по высоким ценам и за валюту, как в предвоенные годы, для СССР было очень накладно. Тогда же появилось опасение, что из-за ухудшения международной ситуации вероятно возможность резкого регулирования продажи алмазов на мировом рынке с целью политического давления на Советский Союз и его новых восточноевропейских союзников.

Объемы опытной добычи алмазов, которую производил в то время Теплогорский прииск треста «Уралалмаз», были действительно ничтожны. Так, например, в 1954 г. в СССР было израсходовано всего около 240 тыс. каратов алмазов, что было примерно в 48 раз меньше, чем в США. Добытые в этом же году на Урале алмазы покрыли лишь 2,6 % потребности в них народного хозяйства [1, с. 13]. Поэтому решение алмазной проблемы в СССР в послевоенные годы стало не только экономической, но и политической задачей.

Совет Министров СССР своим Постановлением «О развитии отечественной алмазной промышленности» от 7 сентября 1946 г. признал, что проводившиеся до этого работы по поискам месторождений алмазов не соответствуют современным требованиям. Совет Министров обязал Министерство геологии расширить геолого-поисковые и исследовательские работы на алмазы.

Вполне возможно, что на дальнейшую судьбу разрешения алмазной проблемы в СССР повлияло письмо бывшего начальника Уральской алмазной экспедиции М.Ф. Шестопалова председателю Совета Министров И.В. Сталину, где он поставил следующие основные вопросы.

1. СССР, не теряя времени, должен, в самые сжатые сроки, освободиться от иностранной зависимости по алмазам как стратегическому сырью.

2. Создать в СССР единый алмазный центр — Алмазный трест или Комитет по делам алмазов при Совете Министров СССР, организовав при нем научно-исследовательский институт и объединив под его руководством все поисково-разведочные работы, добычу и обработку алмазов.

3. Форсировать геологоразведочные работы на алмазы во всех известных районах СССР, где были обнаружены алмазы и где найдены породы, близкие алмазоносным кимберлитам [2, с. 39].

Как известно, И.В. Сталин, получив это письмо, пригласил М.Ф. Шестопалова в Кремль на специальное совещание при Совете Министров СССР, где поддержал предложения бывшего начальника Уральской алмазной экспедиции.

В октябре 1946 г. на основании Постановления Совета Министров СССР Уральская алмазная экспедиция была реорганизована в Третье геологическое управление Министерства по делам геологии. Перед новым управлением была поставлена задача поиска более богатых, чем уральские, месторождений алмазов на всей территории СССР.

Третье геологическое управление значительно расширило поисково-разведочные работы на алмазы на Урале и организовало работы по поиску алмазов на р. Енисей, в Восточных Саянах, в бассейнах р. Ангара и Подкаменная Тунгуска, на Кольском полуострове. Кроме того, территориальными геологическими управлениями Министерства геологии СССР были поставлены поисковые работы на алмазы на Дальнем Востоке, в Восточной и Западной Сибири, в Казахстане, на Северном Кавказе и в Таджикской ССР. В связи с увеличением объемов работ поисковых и разведочных алмазных партий в послевоенные годы начали проводиться работы по их перевооружению, резко повысилась обеспеченность партий механизмами, обогатительной аппаратурой и транспортными средствами.

В 1947 г. Третьим геологическим управлением были развернуты обширные поисковые работы на алмазы с объемом ассигнований в 4,5 раза больше, чем в 1946 г. В следующем году объем ассигнований увеличился по сравнению с 1947 г. на 65 %. Для наблюдения за всеми работами по алмазам при Третьем геологическом управлении была создана Правительственная экспертная комиссия, куда вошли сотрудники АН СССР, Министерства геологии, Министерства внутренних дел. 27 октября 1949 г. Третье геологическое управление, на основании Постановления Совета Министров СССР от 23 октября 1949 г., было реорганизовано в Третье главное геологическое управление (3-е ГГУ) [3, с. 19].

С 1 января 1950 г. в подчинение Третьего главного геологического управления перешли крупные экспедиции в перспективных в отношении алмазоносности районах: на Среднем Урале – Владимирская, Петровская, Андреевская; в Сибири – Амакинская, Орловская; в Казахстане и Средней Азии – Андасайская. Изучением алмазоносности Кавказа, Украины, Приазовья, Дальнего Востока, Северного Урала в те годы занималась Центральная экспедиция (ЦЭ).

Постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1950 г. объем геолого-разведочных работ на алмазы в 1950 г. в районах Урала был определен в сумме 53,03 млн руб., Восточной Сибири и Красноярского края – 65,28, Западной Сибири и Дальнего Востока – 5,59, Казахстана – 3,72 и Кавказа – 2,6 млн руб. [4, с. 83].

Расширение работ по поиску алмазов в СССР в конце 40-х гг. прошлого века привело к открытию геологами Амакинской геолого-разведочной экспедиции (АмГРЭ) россыпных месторождений алмазов в Восточной Сибири, наиболее богатыми из которых оказались россыпи на р. Виллюй в Западной Якутии. В связи с этим уже 20 октября 1949 г. Совет Министров Якутской АССР издал под № 796 и под грифом «совершенно секретно» первое Постановление «Об оказании помощи партии № 1 Амакинской экспедиции Министерства геологии СССР», касающееся деятельности геологов-алмазников на территории республики. Согласно этому постановлению, руководству партии разрешалось вербовать рабочих в пределах республики, а Сунтарскому райсовету дано указание выделять колхозный гужевой транспорт с возчиками для перевозки груза, необходимого для работы геологов. Одновременно в постановлении обговаривались вопросы организации торговли, связи, медицинского обслуживания работников партии, было дано разрешение на первоочередной завоз геологического груза в навигацию 1950 г.

Особое внимание якутских властей к поискам алмазов на территории республики имеет особые причины. Дело в том, что эти драгоценные минералы под именем «солнечного камня» были известны коренным жителям бассейна р. Виллюй давно. В своих воспоминаниях бывший первый секретарь Якутского обкома КПСС в 1951–1965 гг. С.З. Борисов рассказывает о встречах с высшим руководством СССР в конце

40-х гг. прошлого века. В начале 1948 г. С.З. Борисов встречался с секретарем ЦК КПСС Г.М. Маленковым и рассказывал ему о вилюйском краеведе П.Х. Староватове, который неоднократно выступал с заявлениями о наличии в Якутии алмазов. Маленков, по словам С.З. Борисова, заинтересовался этим сообщением и даже позвонил в Академию наук СССР с просьбой дать аргументированный ответ на заявки П.Х. Староватова. Ответ от АН СССР, подписанный в том числе и академиком В.А. Обручевым, был вскоре получен. Академики поддержали П.Х. Староватова и предложили начать поиски алмазов в Якутии [5, с. 30–31].

После первых находок алмазов в Западной Якутии здесь началось планомерное изучение геологии Вилюйского алмазоносного бассейна АН СССР и другими геологическими институтами и организациями. Постановлением Совета Министров СССР от 1 февраля 1949 г. на АН СССР было возложено изучение алмазоносности Сибирской платформы. Для этого при Центральной Сибирской комплексной экспедиции Института геологических наук (ИГН) АН СССР была организована алмазная группа, которую возглавил доктор геолого-минералогических наук В.С. Трофимов.

В сентябре 1951 г. Якутский ОК КПСС представил в ЦК КПСС проект постановления СМ СССР «О мерах по улучшению геолого-разведочных и изыскательских работ на территории Якутской АССР». В проекте постановления предусматривалось расширение функций Якутского геолого-разведочного управления, возложение на него всех геолого-разведочных, геофизических и геолого-съёмочных работ на территории Якутской АССР.

В конце 1951 г. Якутский ОК КПСС впервые заслушал отчет Сунтарского РК КПСС об оказании помощи АмГРЭ в организации и проведении поисковых работ на алмазы в Западной Якутии. Обком партии критически оценил деятельность райкома в этом вопросе, особенно то, что он *«смирится с вопиющими безобразиями в деле культурно-бытового обслуживания рабочих 2-й Восточной комплексной партии»*, и рекомендовал ему *«глубже вникать в деятельность геологических экспедиций, работающих на территории района»* [6, с. 25].

В ноябре 1953 г. секретариат обкома КПСС принял Постановление «О мероприятиях по обеспечению выполнения плана Амакинской экспедиции на 1954–1958 гг.», в котором определялись объемы и масштабы работ, предусматривалось сооружение школ, медпунктов, клубов, библиотек и красных уголков в поселках АмГРЭ, принимались меры по улучшению снабжения геологов продовольственными, промышленными товарами. Это постановление оказало существенную помощь алмазоискателям.

Со временем над деятельностью АмГРЭ был установлен жесткий партийный контроль. Так, в 1951 г. решением Якутского ОК КПСС были введены должности заместителей начальников геологических партий по политчасти, а в Сунтарском и Ленском райкомах КПСС созданы промышленные отделы. Одновременно многие специалисты экспедиции были зачислены в номенклатуру райкомов и секретариата обкома партии, в номерных партиях создавались первичные партийные организации. В апреле 1953 г. на заседании бюро обкома партии был рассмотрен вопрос о работе заместителя начальника 4-й Восточной комплексной партии АмГРЭ по политчасти И.А. Сычева. В результате серьезной критики деятельности И.А. Сычева бюро обкома КПСС решило освободить его от должности заместителя начальника по политчасти за серьезные упущения в работе. Кроме того, бюро отметило, что в геологических партиях АмГРЭ создалась обстановка благодушия, беспечности и грубого нарушения государственной дисциплины со стороны ряда работников; руководство экспедиции допускает нарушения в подборе кадров, укомплектовывает некоторые руководящие должности недостойными людьми, скомпрометировавшими себя на прежней работе; не совсем объективно информирует обком КПСС о положении дел в коллективе. В связи с этим бюро обкома партии приняло решение довести до сведения ЦК КПСС, что, несмотря на особую народно-хозяйственную значимость деятельности

АмГРЭ, руководство экспедиции не занимается укреплением кадров опытными специалистами. Также было решено обратиться в комиссию Государственного контроля при Совете Министров СССР с просьбой проверить деятельность Амакинской экспедиции. В результате уже через несколько месяцев произошла замена всех руководящих работников АмГРЭ.

В те годы внимание партийных органов к проблеме кадров в геологических экспедициях партийных органов было неслучайным. Здесь была очень высокая текучесть кадров, что объяснялось не только сезонным характером работы, но и отсутствием нормальных бытовых условий в поисковых партиях, трудной, напряженной работой, примитивным оборудованием и техникой, вербовкой рабочих, которые оказались на территории Якутии как заключенные ГУЛАГа и в прошлом были связаны с криминальным миром. Поэтому среди сотрудников геологических партий было немало случаев прогулов, пьянства, браговарения, хулиганства [7, с. 36]. Все это отрицательно сказывалось на моральном климате и трудовой дисциплине в геологических партиях и отрядах, приводило к невыполнению плановых заданий. Стремясь избавиться от таких сотрудников, руководители Амакинской экспедиции стали постепенно формировать свои рабочие кадры, привлекая необходимых квалифицированных рабочих из за пределов республики.

В октябре 1953 г. по предложению Якутского обкома КПСС управление Амакинской экспедиции было перебазировано из г. Иркутска в с. Нюрба, которое надолго стало центром геолого-поисковых работ на алмазы в Западной Якутии. Данное решение было продиктовано необходимостью приблизить руководство экспедиции непосредственно к территории ее основной деятельности. В результате значительно повысилась оперативность в работе Амакинской экспедиции.

Отдавая дань уважения всем участникам открытия месторождений алмазов в Якутии, необходимо еще раз подчеркнуть, что они во многом были сделаны благодаря патриотизму, братству и дружбе народов бывшего Советского Союза. Большой вклад в «открытие века» внесли местные органы власти, которые активно поддерживали геолого-поисковые работы на алмазы в нашей стране в силу особой важности алмазов как стратегического сырья. Поэтому геологическим экспедициям оказывалась всесторонняя помощь, создавались все необходимые условия для работы.

21 августа 1954 г. в Западной Якутии было открыто первое коренное месторождение алмазов в нашей стране – кимберлитовая трубка «Зарница». В следующем, 1955 г. геологами здесь было выявлено около 20 кимберлитовых трубок, в том числе богатейшие месторождения алмазов – трубки «Мир» и «Удачная». Первые разведочные работы на этих месторождениях показали, что по содержанию и качеству алмазов они не уступают зарубежным месторождениям и готовы к промышленной эксплуатации.

В январе 1956 г. Совет Министров СССР принял Постановление «О мероприятиях по усилению геолого-разведочных работ на алмазы и их попутной добыче в Якутской АССР». В нем было установлено задание Министерству геологии и охраны недр СССР по попутной добыче алмазов, приросту запасов алмазов в Якутской АССР на 1956–1960 гг., форсированию геолого-разведочных работ, утверждению запасов алмазов в ГКЗ при Совете Министров СССР по россыпи на р. Ирелях во втором квартале 1957 г., по трубке «Мир» – во втором квартале 1957 г.

Спустя месяц с трибуны XX съезда КПСС председателем Совета Министров СССР Н.А. Булганиным официально было провозглашено об открытии богатых месторождений алмазов в Якутии. В директивах съезда по пятилетнему плану на 1956–1960 гг. было предписано начать подготовительные работы по созданию в Якутской АССР отечественной алмазодобывающей промышленности. Этот вопрос по инициативе первого секретаря Якутского обкома КПСС С.З. Борисова обсуждался и на декабрьском (1956 г.) Пленуме ЦК КПСС, который принял решение об ускорении выполнения

решении XX съезда партии [5, с. 97]. После этого 4 января 1957 г. приказом по Министерству цветной металлургии СССР был создан трест «Якуталмаз», которому было поручено начать промышленную разработку месторождений алмазов в Якутии, в первую очередь трубки «Мир».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в развертывание геолого-разведочных работ по поиску алмазов в СССР значительный вклад внесли партийные и советские органы власти разных уровней, начиная от ЦК КПСС и Совета Министров СССР до райкомов партий и райисполкомов, которые прекрасно понимали значение этого драгоценного минерала для дальнейшего экономического развития Советского Союза. Именно благодаря их усилиям на помощь геологам была мобилизована значительная часть населения, проживающего в районах поисков алмазов; геологическим экспедициям оказывалась всесторонняя поддержка, создавались все необходимые условия для их работы. Кроме того, открытие первых коренных месторождений алмазов в нашей стране является одним из примеров положительного влияния на экономику страны планового централизованного хозяйства. Только в СССР в те годы было возможным выделение крупных сумм и организация широкомасштабных работ по поиску месторождений алмазов, которые, несмотря на длительное отсутствие положительных результатов, расширялись год от года и в конечном итоге дали блестящий результат.

Библиографический список

1. Филиал национального архива Республики Саха (Якутия) (ФНАРС). Ф. 3. Оп. 211. Д. 63. Л. 12.
2. Юзмухаметов Р.Н. Грани алмазной истории. Мирный: Мирнинская город. типография, 2003. 136 с.
3. РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 4. Д. 181. Л. 19.
4. РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 4. Д. 261. Л. 83.
5. Борисов С.З. Алмазы и вожди. М.: Айыына, 2000. 208 с.
6. Ф. 3. Оп. 122. Д. 96. Л. 25.
7. Давыдов Н.А. Путь к трубке «Мир». Якутск: Сахаполиграфиздат, 1994. 80 с.

*R.N. Yuzmuhametov**

ON THE ROLE OF PARTY AND SOVIET AUTHORITIES IN SPEEDING UP DIAMOND DEPOSITS EXPLORATION IN THE USSR

The article is devoted to the role of party and soviet authorities who made a significant contribution to speeding up geological exploration of diamonds in 40-50-ies of the XXth century which resulted successfully in discovery of the first primary deposits of this precious stone in our country.

Key words: diamonds, geologists of diamond mining industry, «diamond problem», Council of ministers of USSR, TsK KPSS, Yakut region committee of KPSS.

* *Yuzmuhametov Rishat Nurgalievich* (ruzmuhametov@mail.ru), Western Yakut Scientific Centre of Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, 677007, Russian Federation.